

Фэй Жань раздражённо закатил глаза от этого шума.

— Всего лишь генератор, тоже мне невидаль.

Даже если бы его здесь не оказалось, собрать такую штуку на коленке для него не составило бы труда. В конце концов, создание простейших генераторов и электродвигателей у них в мире входило в стандартную программу уроков труда в начальной школе. Пусть и не каждый первый рождался мастером на все руки, но дело-то житейское, проще некуда.

Фэн Цзе так и застыл, сражённый наповал этой будничной демонстрацией запредельной роскоши. Разумеется, он ещё не подозревал, что это лишь цветочки.

Фэй Жань повёл гостя вглубь помещений. Только сейчас Фэн Цзе осознал происхождение звука, который преследовал его с самой двери — звука, столь привычного до катастрофы и ставшего почти мифическим после неё. Мерный, тихий гул компрессора. Работающий холодильник.

Фэн Цзе затаил дыхание. Ноги у него задрожали, на лице отразилась дикая смесь надежды и паники. Неужели?.. Да быть того не может!

Он свернул за угол следом за Фэй Жанем, и перед ним предстал большой морозильный ларь, тихо напевающий свою рабочую песню.

Раздался глухой стук.

Фэй Жань так и замер на месте, а потом недоумённо оглянулся:

— Ты чего на колени-то рухнул?

Фэн Цзе уставился на него со всей серьёзностью, на какую был способен:

— Старший брат Фэй, скажи честно, твоим родителям приёмный сын не нужен?

Фэй Жань лишился дара речи.

— Боюсь разочаровать, — сухо отозвался он, — но в моей семье, похоже, остался я один.

Фэн Цзе не сдавался:

— А тебе? Тебе сын не нужен?

Фэй Жань молча сверлил его взглядом. Этот парень точно не в своём уме.

— Спасибо, но усыновлять кого-то старше себя я как-то не планировал.

Заместитель капитана на секунду задумался, прикидывая новые варианты:

— Ну, тогда, может, тебе нужен...

— Замолчи!

Фэй Жань резко развернулся, запустил руку на самое дно морозильника и выудил оттуда пачку мороженого. Бог весть сколько лет оно там пролежало, превратившись в монолитный ледяной брусок. Он без лишних слов запихнул его прямо в открытый рот Фэн Цзе.

— На, жуй и молчи.

Фэн Цзе в шоке округлил глаза.

Семь лет... Семь долгих лет прошло! Он и мечтать не смел, что когда-нибудь снова почувствует этот вкус. Настоящее мороженое посреди выжженного мира! Ему хотелось рыдать от переполнявших его чувств.

До апокалипсиса он терпеть не мог сладкое. Но когда мир рухнул, превратив элементарные блага в недостижимые сокровища, само понятие «нелюбимая еда» стёрлось из памяти. Осталась лишь глухая, непреходящая тоска по нормальной, мирной жизни, по самым простым вещам, которые раньше никто не замечал.

Тем временем Фэй Жань аккуратно достал вторую порцию. Он бережно приоткрыл шуршащую обёртку и заговорщически подмигнул приятелю:

— Это последние две штуки. Тебе одна, мне одна. Только тихо, чтобы остальные не пронюхали.

К счастью, вирус вырвался на свободу в самый разгар лета. Семья Фэй Жана держала единственный магазинчик на всю деревню, так что запасы мороженого у них тогда были поистине колоссальными.

Фэн Цзе замер. Он медленно вынул изо рта ледяной брусок, который ещё секунду назад готов был проглотить целиком, рискуя задохнуться. Он долго смотрел на лакомство. На его лице отразилась целая буря: отчаянная внутренняя борьба, жадность, жалость... Но в конце концов всё это сменилось глубокой, горькой иронией.

Вздохнув, он поднялся на ноги, подобрал брошенную Фэй Жанем обёртку и бережно, почти благоговейно упаковал лакомство обратно.

— Ладно, — тихо сказал он. — Я ведь и правда никогда не любил сладкое. Давай заберём наверх, разделим на всех.

Фэй Жань недоумённо захлопал глазами.

— Да брось... Это же просто подтаявшая ледышка. Стоит ли так убиваться?

Фэн Цзе усмехнулся и ласково потрепал парнишку по макушке:

— Ну и везучий же ты малый. Живёшь тут в своей глуши как тепличный барчук, горя не зная. Ты хоть представляешь, что за эту твою «ледышку» на любой крупной базе выживших прольются реки крови? Там за неё настоящую войну устроят.

— Если вам так хочется, — смутился Фэй Жань, — я могу сам сделать ещё. Вкус, конечно, будет попроще, но охотку сбить хватит.

— Да я не о том...

Фэн Цзе покачал головой. Обычно весёлый и бесшабашный, сейчас он выглядел непривычно серьёзным. Он смотрел на подростка странным, тяжёлым взглядом, в котором Фэй Жань уловил мимолётный укол зависти.

— Мы и сами пытались стряпать сладости, — негромко продолжил Фэн Цзе. — Нас заносило аж на северо-восток, думаешь, мы там ничего подобного не пробовали? Дело в другом, мелкий. Совсем в другом.

Он надолго замолчал, уставившись куда-то сквозь стену, после чего глухо обронил:

— Эта катастрофа забрала у нас слишком многое. И дело даже не в вещах или погибших телах. Она выжгла наши души. Каждый, кто уцелел, слишком хорошо помнит прежний мир. Тепло, уют, глупые повседневные радости... И когда ты сталкиваешься лицом к лицу с этим прошлым, понимая, что оно утеряно навсегда, контраст ранит сильнее любого ножа. От этого просто хочется выть.

Фэн Цзе аккуратно уложил упакованное мороженое обратно в ледяное нутро ларя. Фэй Жань почувствовал укол совести. Он молча поднял вторую обёртку, завернул своё мороженое и убрал его рядышком.

— Сейчас все уцелевшие — скрытые психи, — тихо хмыкнул Фэн Цзе. — Сбрендившие

бедолаги, которые не знают, ради чего просыпаются по утрам, но у которых просто не хватает духу сдохнуть.

В отличие от дешёвых книжонок про зомби-апокалипсис, их реальность оказалась удручающе прозаичной. Никаких тебе суперспособностей, никаких мутаций у выживших. Не нашлось даже зловещей корпорации, на которую можно было бы свалить вину. Всё произошло из-за банального, чудовищного невезения. В один не самый прекрасный день микроскопическая дрянь мутировала, заразила нулевого пациента и, пока власти чесались, лавиной покатилась по планете.

Разумеется, монстры тоже не эволюционировали в летающих чудовищ, но радоваться было нечему. Из мира ушла надежда.

Обыденность катастрофы лишила людей великой цели. Не было ни главного злодея, ни вакцины, которую нужно доставить на другой конец света. Человечество и мертвецы застыли в шатком, противоестественном равновесии.

Твари не могли сожрать последних людей, а люди были не в силах выжечь заразу до конца. Они застряли в чистилище: без шанса на спасение, но и без милосердного конца.

За семь лет непрерывной войны мертвецы не смогли сломить волю выживших бойцов. Но серость этой бесконечной стагнации в итоге прикончила куда больше людей. Они просто сходили с ума от безысходности и пускали себе пулю в лоб.

Выжившие цеплялись за обломки старого мира с фанатичным упорством. Они собирали любые безделушки из прошлой жизни, лишь бы доказать себе: то счастье не было коллективным бредом. Им нужно было постоянно пробовать это прошлое на вкус, чтобы не сойти с ума в беспросветном настоящем.

Фэй Жань молча слушал исповедь Фэн Цзе. Впервые в душе юноши шевельнулось смутное, пугающее понимание того, какую бездну отчаяния несёт в себе затяжная катастрофа. В этом искажённом мире смерть казалась избавлением, непозволительной роскошью. Всё перевернулось с ног на голову: слабые без раздумий выбирали покой могилы, и лишь самые стойкие находили в себе силы продолжать эту попытку.

Самый жуткий кошмар любой войны — не горы трупов, а выжженная дотла надежда.

Но атмосфера вселенской скорби продержалась недолго.

— Так, ладно, — встрепенулся Фэн Цзе, мигом растеряв всю меланхолию. — Тащи давай своё самодельное мороженое, хоть оценю, что ты там наворотил.

Фэй Жань только вздохнул. Он привычно выгреб из закровов охапку снеков. Проходя мимо

дальнего угла склада, он притормозил, сообразив кое-что.

— Ты как к алкоголю относишься?

— В каком смысле?! — Фэн Цзе хищно блеснул глазами.

Фэй Жань приложил усилия и выкатил из темноты небольшой деревянный бочонок.

— В фабричном пойле я не разбираюсь. Знаю только, что оно у вас ценится, так что заберёте его на базу, выменяете на что-нибудь полезное. Но у меня тут завалился бочонок домашнего пива. Отец когда-то сам варил. Там на доньшке осталось. Может, уговорим его прямо сейчас?

Фэн Цзе замер, затаив дыхание. Он осторожно подошёл, приподнял бочонок, прикидывая вес, и заговорщически прошептал:

— Да... Действительно, совсем слёзы.

— Вот и я о том же, — подмигнул Фэй Жань. — От силы пара стаканов наберётся. Ну так что, потащишь наверх со всеми делиться?

Фэн Цзе фальшиво кашлянул в кулак:

— Да ладно тебе, если на всех делить — только губы пачкать. Никто и вкуса не разберёт.

— Вот именно, — хмыкнул Фэй Жань. — К тому же, вы наверняка и без того не прочь заложить за воротник?

— Ещё как! — фыркнул Фэн Цзе. — Эти проглоты готовы последние патроны и сухпайки отдать за бутылку паршивого самогона.

— Ну, раз так...

— Значит... — Фэн Цзе широко и довольно ухмыльнулся.

Следующий час пролетел незаметно. Устроившись прямо на ящиках, новоиспечённые собутыльники увлечённо уничтожали запасы еды и пива. Фэн Цзе, изрядно захмелев, вдохновенно травил байки о своих былых подвигах, то и дело приукрашивая реальность, а Фэй Жань в ответ жалобился на суровые тяготы деревенской жизни. Языки быстро развязались. Вскоре они уже вовсю братались, хлопали друг друга по плечам и делились самыми сокровенными тайнами, начисто забыв и о времени, и о том, ради чего вообще спустились в этот подвал.

— Да ты просто не представляешь, какой я по жизни неудачник! — заплетающимся языком орал Фэн Цзе, размахивая стаканом. — В самом начале у меня была своя банда. Ребята — кремень, по силе в первую десятку базы входили! И что ты думаешь? Из-за моего хронического везения мы неделями не могли найти ни одной банки тушёнки. Чуть копыта от голода не отбросили! Спасло только то, что на самом краю могилы нам подвернулся наш капитан. Цю Цзюнь — это же ходячий талисман! У этого парня удача просто аномальная, за гранью фантастики!

— Да ладно? А ну-ка поподробнее... — Фэй Жань загорелся любопытством.

Но стоило ему поднять глаза, как слова застряли у него в горле. Прямо за спиной Фэн Цзе, соткавшись из полумрака, стоял Цю Цзюнь. От него исходила столь осязаемая, клубящаяся волнами ярость, что Фэй Жань едва не нажал кнопку экстренной телепортации в систему, чтобы спасти свою шкуру.

Парень судорожно сглотнул, намереваясь хоть как-то подать знак смертнику, который продолжал вдохновенно нести ахинею. Однако капитан не стал устраивать сцен. Он лишь медленно перевёл тяжёлый, обещающий скорую расправу взгляд на Фэй Жаня.

Тот мгновенно всё понял. Фэй Жань вжал голову в плечи, тихо уткнулся в пакет с чипсами и принял максимально невинный вид, изо всех сил притворяясь слепоглухонемым элементом интерьера.

Пока Фэн Цзе продолжал самозабвенно изливать душу, жалуясь на вселенскую несправедливость и откровенно завидуя чужому везению, над его ухом раздался ледяной, вкрадчивый голос:

— И почему же ты сам тогда не возглавил отряд?

Захмелевший Фэн Цзе даже не сообразил, кто подал реплику:

— Думаешь, не хотел? Да если я у руля встану, наше общее невезение ни один грёбаный талисман не перекроет! Мы в первый же день в какой-нибудь канаве сдохнем!

Фэй Жань мысленно уже заказывал поминальную службу по товарищу. Но законы застольного братства требовали попытаться спасти грешную душу. Рискуя головой, он отважился поднять взгляд и отчаянно замигал, указывая глазами на стоящую сзади фигуру.

"Ну ладно трепаться, но зачем же придумывать обидные клички прямо при начальстве?! Талисман, твою налево! Сам сейчас станешь украшением для его берца!"

Фэн Цзе недоумённо уставился на него:

— Ты чего так глазами вращаешь? Нервный тик расшиб, что ли?

Фэй Жань мысленно выругался и окончательно затих.

— Эй, хорош кривляться! — хмыкнул Фэн Цзе, делая очередной глоток. — Сидит тут, рожи корчит, знаки какие-то подаёт. Я тут, между прочим, перед ним душу изливаю в знак благодарности за пиво! Не будь неблагодарной скотиной, цени момент!

Фэй Жань судорожно прижал ладонь к груди, чувствуя, как бешено колотится сердце.

"Да я, блин, просто святой человек!"

<http://bllate.org/book/18350/1823194>